

На правах рукописи

Гордеева Светлана Витальевна

**РУССКИЙ ЯЗЫК В ПРИГРАНИЧНОМ КИТАЕ
(на материале речи русских переселенцев в Китай
20-40-х гг. XX в. и их потомков)**

10.02.01 – Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Томск–2015

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Амурский государственный университет», на кафедре русского языка.

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Оглезнева Елена Александровна

Официальные оппоненты:

Голев Николай Данилович, доктор филологических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет», кафедра русского языка, профессор

Игнатович Татьяна Юрьевна, доктор филологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Забайкальский государственный университет», кафедра русского языка и методики его преподавания, профессор

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Бурятский государственный университет», г. Улан-Удэ

Защита состоится 20 мая 2015 года в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д212.267.05, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Автореферат разослан «___» марта 2015 г.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ:
http://www.tsu.ru/content/news/announcement_of_the_dissertations_in_the_tsu.php

Ученый секретарь
диссертационного совета

Филь Юлия Вадимовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено варианту русского языка, на котором говорили русские переселенцы из России в Китай и до сих пор говорят их потомки, проживающие в так называемых русских селах северо-востока Китая, а именно – в провинции Хэйлунцзян.

В середине XVII в. было положено начало российско-китайскому взаимодействию. Сближение территорий Российского царства и Цинской империи вследствие расширения границ обеих стран (освоение Россией Сибири и Дальнего Востока, а Китаем – западных и северных районов) предопределило зарождение российско-китайских контактов: политических, экономических и, безусловно, языковых.

Дальнейшее развитие российско-китайского взаимодействия повлекло за собой активизацию миграционного движения населения двух стран и появление русских поселенцев на приграничных территориях Китая, а китайцев – на территории России. Первоначально переселение русских в Китай носило временный характер и было вызвано причинами хозяйственного, экономического свойства. Впоследствии драматические события XX столетия: революция 1917 г., гражданская война, процесс коллективизации – стали весьма существенной причиной оттока населения из России в Китай, как вглубь страны (Харбин, Дальнянь, Пекин, Тяньцзинь, Шанхай), так и в приграничные с Россией районы, и породили явление русской эмиграции.

Основными местами проживания этнических русских в приграничном Китае стали Синцзян-Уйгурский автономный район, провинция Хэйлунцзян, автономный район Внутренняя Монголия. В дальнейшем большая часть русских эмигрантов пошла по пути реэмиграции или репатриации, но были и те, кто навсегда остался в Поднебесной.

Известно, что центром русской восточной эмиграции был город Харбин, однако компактные поселения русских находились и в других районах провинции Хэйлунцзян, в частности в приграничных селах правобережья Амура. Русские эмигранты появились здесь в 1920-40-е гг. С момента переселения прошло немало лет, но и в настоящее время в приграничных с Россией селах Китая остаются следы славянского присутствия. Сегодня потомки эмигрантов, некогда переселившихся на китайскую территорию, являются гражданами многонационального Китая и принадлежат к одному из национальных меньшинств КНР, а именно к русским. Многие из них – потомки от смешанных браков, некоторые до сих пор являются носителями русского языка.

В настоящей диссертационной работе исследуется вариант русского языка, функционировавший в XX столетии в приграничных селах Китая, – язык русских переселенцев и их потомков.

Работа выполнена на стыке собственно лингвистического и социолингвистического подходов, в созвучии с утверждением, что «условия функционирования языка выступают как фактор, формирующий систему языка» [Земская, 2004].

Актуальность работы определяется необходимостью исследования всего многообразия проявлений форм русского национального языка, в том числе и языка эмиграции. Данная тема поднималась в науке довольно часто, однако до сих пор существует ряд актуальных вопросов, не затронутых в научных исследованиях. Одним из таких вопросов является изучение русского языка переселенцев из России в приграничный Китай и языка их потомков, а также оценка степени сохранности данного языкового варианта.

Актуальность исследования предопределена также интересом современной лингвистики к зонам межъязыковых взаимодействий, изучению существования языков в условиях языкового контакта.

В работе развиваются многие теоретические положения современной лингвистики, которой свойственны антропоцентризм, функциональность, коммуникативность, текстоцентричность, междисциплинарный подход к анализу лингвистических явлений. Основные теоретические положения находят отражение в работе в приложении к конкретному языковому материалу – русскому языку представителей эмигрантского сообщества и их потомков, проживающих на территории приграничного Китая.

В работе исследуется речь русских переселенцев в приграничные села уездов Сюнькэ и Сунью провинции Хэйлунцзян КНР, расположенные на правом берегу реки Амур: Бяньцзян, Хунцзян, Вэйдун, Чэлу, Хадаянь, Шандаогань. В настоящее время в этих селах проживают потомки переселенцев из России.

Недостаточная изученность русского языка восточного зарубежья, по сравнению с языком западной ветви, а также практически полное отсутствие исследований, посвященных русскому языку, функционирующему на периферии русской восточной эмиграции, в частности в приграничных районах провинции Хэйлунцзян, усиливают актуальность работы. На периферии результаты языковых изменений могут быть совершенно иными, нежели в крупных центрах эмиграции, таких как город Харбин, что обусловлено различиями в условиях функционирования языков и социальными характеристиками их носителей. Без введения в научный оборот материалов по языку русских эмигрантов приграничного Китая представление о языке русской эмиграции, а также о русском восточном зарубежье как историко-культурном феномене будет неполным.

Исследование речи и языковой компетенции потомков русских эмигрантов китайского приграничья позволяет выявить особенности языка русских переселенцев, функционирующего в особых условиях (вне метрополии, в разноязычном социуме), и оценить различные способы взаимодействия русского и китайского языков на территории приграничного Китая. Введение в научный оборот нового речевого материала является актуальной задачей современной лингвистики, поскольку расширяет источниковедческую базу для исследования русского языка во всем многообразии его проявлений.

Объектом исследования является русская речь эмигрантов из России в приграничные районы Китая в 20-40-е гг. XX в. и их потомков.

Предмет исследования – особенности функционирования русского языка в приграничном Китае на протяжении всей истории его существования там.

Цель работы – исследовать и описать состояние и степень сохранности русского языка у потомков русских эмигрантов, переселившихся в приграничные села Китая в 20-40-е гг. XX в., выявить особенности существования и изменения русского языка в условиях длительного языкового контакта в обусловленности собственно лингвистическими и экстралингвистическими факторами.

Исследование осуществляется на двух уровнях:

- 1) рассмотрение сосуществования и взаимодействия русского и китайского языков на территории русско-китайского приграничья в рамках языкового сообщества в конкретной языковой ситуации;
- 2) изучение межъязыкового взаимодействия в речи конкретных языковых личностей и анализ их языковой компетенции.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

- 1) исследовать процесс появления русского языка на территории приграничного Китая, описать условия и характер его функционирования;
- 2) охарактеризовав волны и мотивы миграционного движения русских на приграничные территории Китая в XIX – XX вв., определить основные места бытования русского языка в китайском приграничье;
- 3) исследовать языковую ситуацию на приграничной с Россией территории Китая, а именно – в провинции Хэйлуцзян, в районах, примыкающих к реке Амур (бассейн верхнего и среднего течения реки), с конца XIX до начала XXI вв., в том числе с учетом ее типологических характеристик;
- 4) исследовать языковую компетенцию потомков русских эмигрантов приграничного Китая разных поколений и определить круг факторов, повлиявших на ее формирование и трансформацию;
- 5) создать речевые портреты потомков русских переселенцев из России в Китай 20-40-х гг. XX в. и выявить особенности функционирования русского языка в их речи;
- 6) оценить степень сохранности русского языка у потомков переселенцев в приграничный Китай на начало XXI в. и охарактеризовать основные типы языкового существования в условиях языкового контакта с типологически неродственным языком;
- 7) определить участки системы русского языка, наиболее подверженные интерференции в результате влияния китайского языка.

Степень изученности проблемы исследования. Русский язык, функционировавший в XX в. в приграничном Китае, на правом берегу реки Амур, является одним из вариантов бытования русского языка зарубежья, его восточной ветви. Русский язык зарубежья исследовался в трудах как отечественных, так и зарубежных ученых. Первые работы, предметом описания которых стал русский язык эмигрантов, появились в 20-е гг. XX в. и принадлежат представителям эмигрантской среды [С.И. Карцевский 1923, Н.А. Тэффи 1926, С.М. и А.М. Волконские 1928]. Главный вопрос этих работ – вопрос сохранения русского языка за рубежом.

В 1991 г. Ю.Н. Караулов впервые рассматривает язык русского зарубежья как самостоятельный способ бытования русского языка, указывая на многоплановость и сложность этой сферы исследования [1991; 1992].

В трудах отечественных и зарубежных ученых изучается русский язык зарубежья, функционирующий в разных странах: во Франции и Канаде – Н.И. Голубева-Монаткина [1993, 1994, 1995, 2001, 2004]; в Италии, США, Германии, Франции, Финляндии – Е.А. Земская [1995, 1998, 2000, 2001, 2002, 2008]; в США – Е.Ю. Васянина [1998, 2001], Л.Л. Касаткин, Р.Ф. Касаткина [2000], С.Е. Никитина [2000, 2001], М.А. Осипова [2002], Д. Эндрюс [1997]; в Германии и Финляндии – Е.Ю. Протасова [1994, 1996, 2000]; в Германии – А.В. Павлова [1999]; в Австрии – Х. Пфайндль [1994, 1997]; в Австралии – А.Н. Анцыпова [2005, 2008], В. Побье [1972], Н.В. Райан [2004; 2005]; в Китае – Н.В. Райан [2004, 2005], Е.А. Оглезнева [2000, 2001, 2002, 2003, 2004, 2005, 2008, 2009]. Используя в своих исследованиях различные подходы, принимая во внимание тот или иной аспект проблемы, ученые создают целостное осмысление языкового феномена русского зарубежья. Однако большая часть работ посвящена изучению языка западного направления русской эмиграции.

Х. Пфайндль в своих работах рассматривает проблему отношения эмигрантов к родному и чужому (осваиваемому) языкам [1994, 1997]. Д. Эндрюс разрабатывает различные подходы к изучению языка русских эмигрантов: лексикологический, фонологический, интонационный, социолингвистический, когнитивный [1997]. Л.М. Грановская, определяя язык русской эмиграции как особую подсистему русского литературного языка XX в., отмечает основные тенденции, характерные для языка русского западного зарубежья: с одной стороны, – стремление к консервации, с другой – изменение под влиянием иной языковой среды [1995]. М.Я. Гловинская на материале письменных источников первого поколения эмигрантов разных волн выявляет общее и различное в языке метрополии и западной эмиграции и определяет «слабые» и устойчивые участки системы русского языка [2001].

В центре исследований Н.И. Голубевой-Монаткиной [1993, 1994, 1995, 2001, 2004], В. Ждановой [2004], Е.А. Земской [1995, 1998, 2000, 2001, 2002, 2008], М.А. Осиповой [2002], А.В. Павловой [1999], Е.Ю. Протасовой [1994, 1996, 2000] находится устная русская речь эмигрантов на запад. Исследуются особенности эмигрантской речи, находящейся в условиях иноязычной среды.

Также источником изучения русского языка в зарубежье выступает публицистика [А.В. Зеленин 2007] и диалектная речь представителей профессиональных сообществ (старообрядцев, молокан), оказавшихся в эмиграции [Л.Л. Касаткин, Р.Ф. Касаткина, С.Е. Никитина 2000, 2001].

Язык русского восточного зарубежья в настоящее время изучен в значительно меньшей степени и обнаруживает массу вопросов, открытых для исследования.

Первый опыт целостного осмысления русского языка восточного зарубежья предпринят Е.А. Оглезневой [2000, 2001, 2002, 2003, 2004, 2005, 2008, 2009]. В работах исследователя на основе устных и письменных материалов описывается состояние русского языка в центре русского восточного зарубежья – городе Харбине – на протяжении XX в., определяются закономерности развития и факторы, обусловившие специфику русского языка восточной ветви русской эмиграции. Е.А. Оглезнева рассматривает язык русского зарубежья как

одну из форм существования русского национального языка в XX в., описывая неординарную языковую ситуацию русского Харбина, анализируя массовую периодику русского восточного зарубежья и речь последних представителей диаспоры. В область научных интересов исследователя также входит изучение явления межъязыковой интерференции в речи «русских харбинцев» и их потомков.

Говоря об изучении русского языка восточной ветви эмиграции, следует отметить также работы А.Н. Анцыповой [2005, 2008], Н.В. Райан [2004, 2005], посвященные языку русских иммигрантов из Китая в Австралию.

Настоящее диссертационное исследование опирается на работы М.Я. Гловинской, Н.И. Голубевой-Монаткиной, Л.М. Грановской, Е.А. Земской, Ю.Н. Караулова, Е.А. Оглезневой, посвященные русскому языку зарубежья.

Также изучение русского языка, функционировавшего в приграничном Китаев XXв., вызвало необходимость обратиться к разным разделам языкознания: социалингвистике (работы В.А. Аврорина, В.И. Беликова и Л.П. Крысина, В.Д. Бондалетова, В.А. Виноградова, Н.Б. Мечковской, Е.Д. Поливанова, А.Д. Швейцера), креолистике и контактологии (работы В.И. Беликова, У. Вайнрайха, Е.В. Перехвальской, В.Ю. Розенцвейга, Э. Хаугена), языковой и сравнительной типологии (работы В.М. Алпатова, М.А. Журиной, И.В. Кормушина, В.М. Солнцева и Н.В. Солнцевой, Н.А. Спешнева, С.Е. Яхонтова), а также лингвоперсонологии (работы Н.Д. Голева, Е.А. Земской, Е.В. Иванцовой, Ю.Н. Караулова, М.В. Китайгородской, Н.Н. Розановой, М.В. Панова, Е.А. Оглезневой) и диалектологии (работы Т.Ю. Игнатович, С.В. Князева, Э.А. Колобовой, Л.Л. Касаткина, Т.Б. Юмсуновой).

Кроме того, задачи исследования потребовали изучения работ по истории русско-китайского взаимодействия и истории восточной ветви русской эмиграции. Большое значение для работы имели труды Н.Н. Аблажей, Е.Е. Аурилене, Н.А. Василенко, А.П. Тарасова, О.А. Тимофеева, А.В. Попова, А.А. Хисамудинова, а также исследования китайских авторов: Дэн Цзюань, Цуй Инцзинь и У Линьбо, Юй Чуньцзяня и др.

Источниками для изучения русского языка в приграничном Китае стали как устные, так и письменные материалы, фиксирующие факт бытования данного языкового варианта в приграничных селах правобережья Амура. Устные источники представлены записями речи потомков русских эмигрантов различных поколений, а также записями речи китайцев – жителей приграничных сел, сделанными автором диссертационного исследования в 2011, 2012 гг., общей продолжительностью более 15 часов звучания, составивших более 200 страниц расшифрованного текста. Среди письменных источников данные статистики, представленные в статистическом справочнике «Описание округа Хэйхэ» [1996] и научных публикациях российских и китайских авторов, а также личные документальные материалы: удостоверения личности, анкеты эмигрантов, составленные китайскими властями в период с 1951 по 1979 годы.

Научная новизна результатов проведенного исследования состоит в следующем:

1. В результате точной локализации мест расселения эмигрантов из России в приграничный Китай в 20-40-е гг. XX в. установлены ареалы шести «русских» сел на территории провинции Хэйлунцзян, на правом берегу реки Амур;

2. Исследована и описана в динамике, с учетом типологических признаков, языковая ситуация, существовавшая в приграничном Китае, а именно в селах правобережья Амура, в XIX – XX вв.;

3. Выявлены порожденные данной языковой ситуацией типы языкового существования, демонстрирующие различный уровень языковой компетенции потомков русских эмигрантов приграничного Китая;

4. Созданы речевые портреты потомков русских эмигрантов – представителей второго и третьего поколений, демонстрирующие индивидуальные и типические особенности их речи, обусловленные социальными и собственно лингвистическими факторами;

5. Определен круг факторов, влияющих на состояние и степень сохранности русского языка в условиях языкового контакта, на уровень языковой компетенции его носителей;

6. На конкретном речевом материале рассмотрены такие формы языкового контакта, как русско-китайский пиджин и интерферированная русская речь потомков русских эмигрантов; исследованы свойства и особенности функционирования данных форм.

В процессе работы использовались различные **методы исследования**:

1) метод включенного наблюдения в сочетании с методом интервьюирования при сборе материала в условиях полевого исследования;

2) метод научного описания с применением общенаучных приемов непосредственного наблюдения, систематизации, сравнения, обобщения, интерпретации, количественных подсчетов при обработке материалов;

3) метод социолингвистического анализа с целью обнаружения социальных факторов, влияющих на формирование языковой ситуации в условиях языкового контакта;

4) сравнительно-типологический метод с целью сопоставления русского и китайского языков с точки зрения их генезиса и типологии;

5) метод речевого портретирования для выявления индивидуальных и типических особенностей речи русских переселенцев в приграничный Китай, репрезентирующих особенности функционирования русского языка на данной территории.

Теоретическая значимость работы. Полученные в процессе исследования материалы дополняют общую картину функционирования и развития языка русского зарубежья и, в частности, языка восточной ветви русской эмиграции, и очерчивают дальнейшие перспективы исследования в этом направлении.

Результаты работы значимы для языкознания и вносят вклад в теорию межъязыковой интерференции, поскольку выявленные особенности взаимодействия языковых систем двух генетически далеких и типологически различных языков – русского и китайского – обнаруживают универсально неустойчивые участки в системе русского языка.

Проведенное исследование имеет значение для лингвистической персонологии: созданы речевые портреты, демонстрирующие индивидуальные и типологические черты речи потомков русских переселенцев и особенности функционирования русского языка в приграничном Китае.

Исследование вносит вклад в теорию социолингвистики, поскольку затрагивает область изучения языковых контактов, характеризуя функционирование языка вне метрополии и демонстрируя языковую ситуацию, представляющую собой пример взаимодействия языков, различных по демографической и коммуникативной мощности, функционально неравнозначных и структурно-генетически различных. Наглядно показана зависимость типов языкового существования личности от условий социальной и языковой среды.

Практическая значимость и рекомендации по использованию работы. Результаты проведенного исследования могут использоваться в преподавании лингвистических и смежных с лингвистикой дисциплин высшей школе.

Методы и приемы анализа русского языка, существовавшего в условиях русско-китайского языкового контакта на приграничных территориях провинции Хэйлунцзян, могут быть использованы при исследовании русского языка, находящегося в иных социокультурных обстоятельствах.

В прикладном аспекте результаты исследования, дополняя работы по лингводидактике, в том числе труды Е.Н. Вавиловой [2011], Н.Н. Рогозной [2001, 2013], могут быть использованы при обучении русскому языку иностранцев, в частности китайцев. Для предупреждения ошибок в их русской речи важное значение имеет учет потенциально слабых участков языковой системы, участков интерференции, которые были выявлены в процессе исследования речи потомков русских переселенцев в приграничный Китай.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Русский язык, функционировавший в приграничном Китае в XX в. в речи переселенцев из России и до сих пор сохраняющийся в языковой компетенции их потомков, представляет собой вариант бытования русского языка в зарубежье.

2. Языковая ситуация с участием русского языка, сформировавшаяся на приграничной с Россией территории Китая в 20-40-х гг. XX в., является примером полиязыкового существования и демонстрирует типичный способ межъязыкового взаимодействия, характеризующийся доминированием государственного, титульного китайского языка, что проявляется в возникновении межъязыковой интерференции в русской речи двуязычных потомков русских эмигрантов и ведет к постепенной утрате ими русского языка.

3. Степень сохранности русского языка у потомков переселенцев из России в приграничный Китай различна и обусловлена как языковой способностью личности, так и факторами социально-политического характера: вступлением в смешанные браки; местом проживания и влиянием языковой среды; узостью сферы употребления и низкой демографической мощностью русского языка; невысоким общим уровнем образования и культуры в диаспоре; владением лишь устной формой русской речи; неблагоприятной общественно-политической ситуацией в стране проживания в годы Культурной революции.

В целом степень сохранности русского языка в приграничном Китае является крайне низкой.

4. Русская речь потомков переселенцев из России в Китай показывает типичные при взаимодействии русского и китайского языков зоны интерференции, связанные с особенностями вступления в контакт типологически различных языков. Особенно отчетливо интерференция заметна на фонетическом и грамматическом уровнях. В фонетике интерференция проявляется в субституции звуков, вокализации речи и тональном произношении; наиболее активная зона взаимодействия – звуковой состав, в меньшей степени подвержены влиянию структура слога и просодика. На грамматическом уровне интерференция выражается, главным образом, в неправильном употреблении грамматических форм, а также использовании в русской речи формальных показателей и синтаксических моделей китайского языка. В лексике интерференция незначительна: отмечается наличие вкраплений из китайского языка и семантических калек.

Апробация работы. Результаты исследования были апробированы на конференциях различного уровня и семинарах: на международных научных конференциях «Проблемы региональной лингвистики» (Благовещенск, Амурский государственный университет, 2010, 2013); на VI Кирилло-Мефодиевских чтениях (Благовещенск, Амурский государственный университет, 2012); на аспирантском семинаре в рамках VII Кирилло-Мефодиевских чтений (Благовещенск, Амурский государственный университет, 2013); на Всероссийской (с международным участием) научной конференции «Региональные варианты национального языка» (Улан-Удэ, Бурятский государственный университет, 2013); на XIII региональной научно-практической конференции с межрегиональным и международным участием «Молодежь XXI века: шаг в будущее» (Благовещенск, Благовещенский государственный педагогический университет, 2012); на научной конференции «Дни Науки АмГУ» (Благовещенск, Амурский государственный университет, 2012); на XXIII заочной научной конференции Research Journal of International Studies (Екатеринбург, 2014).

Основные положения диссертации отражены в 10 публикациях автора, в том числе 4 статьи опубликованы в ведущих журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией для опубликования результатов диссертационных исследований. Автором написан раздел «Русский язык в приграничном Китае, его роль в формировании языковой ситуации» – в коллективной монографии «Языковая ситуация на Дальнем Востоке России и приграничной территории (на материале российского Приамурья и провинции Хэйлунцзян, Китай)».

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав и заключения, библиографического списка и приложений. Основное содержание работы изложено на 197 страницах, иллюстративный материал включает семь таблиц. Список использованной литературы составляет 263 наименования. Приложения содержат данные об информантах – потомках переселенцев из России в приграничный Китай: основные сведения; анкеты, составленные представителями властей КНР; родословные; а также звучащие фрагменты русской речи.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы исследования, раскрывается ее актуальность и научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность, определяются предмет и объект исследования, формулируются цель и задачи, перечисляются методы исследования, излагаются положения, выносимые на защиту.

Исследование построено по принципу «от общего к частному»: от научного описания исторических и социальных условий бытования русского языка в приграничном Китае и рассмотрения сосуществования и взаимодействия русского и китайского языков на территории русско-китайского приграничья в рамках конкретной языковой ситуации к изучению индивидуального речевого пространства, анализу устной речи определенных языковых личностей – русских переселенцев в приграничный Китай и их потомков, исследованию их языковой компетенции.

В первой главе **«Русский язык зарубежья: собственно лингвистический и социолингвистический подходы к изучению»** русский язык в приграничном Китае рассматривается как один из вариантов бытования русского языка в зарубежье, обосновывается необходимость синтеза собственно лингвистического и социолингвистического подходов к его изучению; исследуются ключевые понятия теории языковых контактов: билингвизм, интерференция, пиджин, имеющие важное значение при анализе языка эмиграции; в качестве основного метода для анализа речи представителей эмигрантского сообщества утверждается метод социально-речевого портретирования. В первой главе представлена теоретическая база исследования.

Формирование значительного количества русских диаспор в разных странах мира, порожденное изменением общественно-политических условий в России в XIX столетии, обусловило возникновение такой формы существования русского языка, как язык зарубежья. В работе (п. 1.1) дается обзор основных направлений **исследования русского языка зарубежья**, освещаются ключевые аспекты, источники и география исследований.

Русский язык зарубежья был и остается предметом изучения как отечественных, так и зарубежных ученых. Однако большая часть работ посвящена исследованию языка западного направления русской эмиграции. Язык русского восточного зарубежья в настоящее время изучен в значительно меньшей степени.

Изучение функционирования русского языка в приграничном Китае как варианта бытования русского языка в зарубежье предполагает **исследование явления билингвизма, или двуязычия**, – использования в коммуникативной практике индивида или коллектива двух (или более) языков, возникающего в условиях языкового контакта.

В исследовании (п. 1.2) рассмотрены различные подходы к пониманию явления билингвизма: функциональный, социологический, психологический; типы билингвизма (индивидуальный и массовый, естественный и искус-

венный, симметричный и асимметричный, координативный и субординативный); признана важность разграничения языков в зависимости от роли, которую они играют в жизни билингва (материнский, родной, домашний, этнический, первый, второй), и их статуса в социальной системе (государственный, официальный, титульный).

Билингвизм рассматривается в исследовании с точки зрения комплексного подхода и понимается как сосуществование в одном языковом коллективе (или в коммуникативной практике индивида) двух или нескольких языков, используемых в различных сферах общения в соответствии с поставленными коммуникативными задачами. Уровень и степень владения компонентами двуязычия при этом могут быть различны.

При взаимодействии языков на протяжении длительного времени в одном из них могут возникать следы влияния другого языка. Данное явление определяется как **межъязыковая интерференция**.

Интерференция возникает в условиях двуязычия при взаимодействии контактирующих языковых систем и выражается в отклонении от норм той или иной языковой системы под влиянием другой. Данное явление может проявляться как на уровне речевой деятельности индивида, так и в системе языка и затрагивать разные уровни данной языковой системы.

В работе (п. 1.3) представлены различные подходы лингвистов относительно интерферирующего влияния языков на разных уровнях их структурной организации (фонетическом, грамматическом, лексическом).

Результатом межъязыкового взаимодействия в условиях билингвизма может стать также возникновение контактного языка – **пиджина**. В.А. Виноградов определяет пиджин как структурно-функциональный тип языков, не имеющих коллектива исконных носителей и развившихся путем упрощения структуры языка-источника, использующийся как средство межэтнического общения в среде смешанного населения [Виноградов 1990]. В п. 1.4 настоящего исследования представлена характеристика данного языкового варианта с опорой на мнения, имеющиеся в современной науке; рассмотрены пиджины на русской основе: руссенорск, таймырский пиджин и русско-китайский пиджин. Особое внимание уделено русско-китайскому пиджину, возникшему во второй четверти XVIII в. на русско-китайской границе в Забайкалье и функционирующему в настоящее время в приграничных с Китаем районах России.

Результат языкового контактирования, будь то явление межъязыковой интерференции или возникновение контактного языка – пиджина, проявляется, прежде всего, в речи конкретного человека. Поэтому при изучении взаимодействия языков большое значение приобретает исследование языковой личности. Одним из направлений ее изучения является **метод социально-речевого портретирования**.

Речевой портрет, представляя собой характеристику разных уровней реализации языковой личности, отражает общие черты, присущие человеку как представителю определенных социальных групп, и индивидуальные черты, присущие ему как личности. Приемы речевого портретирования позволяют вы-

явить в речи типические и специфические черты, что обуславливает актуальность и перспективность данного направления исследования.

В работе (п. 1.5) раскрывается сущность метода речевого портретирования, описываются его приемы; с опорой на работы Е.А. Земской, Л.П. Крысина, Е.А. Оглезневой разрабатывается методика создания многоуровневой модели описания речи, включающей набор признаков, релевантных при создании речевого портрета говорящего.

Речевое портретирование предполагает следующие этапы:

1. Общая социолингвистическая характеристика языковой личности с включением в качестве иллюстрации примеров речи портретируемого и описанием его языковой компетенции.

2. Анализ каждого уровня языковой системы портретируемого:

1) характеристика фонетических особенностей речи – особенности вокализма и консонантизма, четкость артикуляции, интонационные особенности, темп и громкость речи, соответствие орфоэпической норме;

2) характеристика морфологических особенностей речи – владение грамматическими категориями, разнообразие морфологических средств, соответствие морфологической норме и др.;

3) характеристика синтаксических особенностей речи – разнообразие используемых синтаксических конструкций, соответствие синтаксической норме, степень полноты, точности, последовательности речи, использование риторических приемов и др.;

4) характеристика лексических особенностей речи – разнообразие используемых лексических средств, наиболее употребительные лексические группы, тематическое разнообразие, стилистические особенности, фразеология, соответствие лексической норме.

При создании речевого портрета также учитываются особенности коммуникативного поведения языковой личности (фактор адресата, содержательно-тематический и коммуникативно-стратегический факторы, особенности невербального поведения, этикетность речи), характеризуется готовность к рефлексии (уровень развития и способы проявления языковой и речевой рефлексии).

3. Основные выводы, резюмирующие особенности языковой личности, фиксирующие уровень языковой компетенции, определяющие факторы, обусловившие данное языковое воплощение в том виде, в котором оно представлено.

Во второй главе **«Русский язык в приграничном Китае на правом берегу реки Амур, его место в языковой ситуации региона»** описываются социально-исторические условия появления и функционирования русского языка в приграничном Китае, на правобережье Амура; рассматривается в динамике языковая ситуация на территории исследования в период с конца XIX в. до начала XXI в.; с учетом типологически значимых признаков анализируется языковая ситуация периода 20-50-х гг. XX в.; русский и китайский языки сопоставляются по генетическим и типологическим признакам и обнаруживают множество различий на всех языковых уровнях.

Появление русского языка в приграничном с Россией Китае, в том числе на правобережье Амура, было связано с усилением двусторонних миграционных процессов и формированием русских диаспор в Китае в период со второй половины XIX в. до середины XX в., в том числе с появлением русских переселенцев на правобережье Амура (п. 2.1).

Проникновение русских переселенцев на китайский берег Амура началось в XIX в. и первоначально носило сугубо экономический характер. Подданные Российской империи занимались на правобережье Амура золотодобычей, земледелием, заготовкой сена, дров, выпасом скота и рыболовством [Тимофеев 2003].

В 20-30-е гг. XX в. в результате кардинальных политических и экономических изменений в России (революция 1917 г., Первая мировая и гражданская война, коллективизация), – миграционное движение из России (СССР) в Китай стало более интенсивным и приобрело вынужденный характер. С конца 1920-х – начала 1930-х гг. и в 1940-е гг. на правом берегу Амура, в приграничных селах провинции Хэйлунцзян, появились вынужденные переселенцы из России. Причины их бегства: тяжелые условия жизни на родине, голод, потеря кормильца (гибель русского мужа на войне). Русская диаспора, формирующаяся в этот период на правобережье Амура, не такая многочисленная, как в центре русской восточной эмиграции – городе Харбине с многотысячным русским населением и других достаточно крупных местах расселения эмигрантов из России – Синьцзяне и Внутренней Монголии. Отличается она и по социальному составу: представлена в основном выходцами из крестьянской среды. Также специфическая черта приграничной эмиграции на Амуре – ее женское лицо: подавляющее большинство переселенцев – женщины, нередко уходившие в Китай вместе с мужьями-китайцами.

Переселенцы из Приамурья проживали на правом берегу Амура в селах уезда Сюнькэ, которые в настоящее время носят названия Бяньцзян, Чэлу, Вэйдун, Хунцзян, Шандаогань, Сядаогань, а также в селе Хадаянь уезда Суньбу городского округа Хэйхэ. Переселенцы приходили на правый берег Амура из сел Коршуновка, Поярково, Чесноково, Ключи, Архара и других населенных пунктов Приамурья.

Точных данных о численности переселенцев из Приамурья, пришедших в китайские приграничные села в 20-40-е гг. XX в., найти не удалось. Косвенно о числе русских переселенцев на правом берегу Амура в 20-40-е гг. XX в. можно судить по имеющимся современным данным о селах. Так, в селе Бяньцзян в настоящее время насчитывается 311 семей, в 146 из которых есть потомки русских переселенцев. Численность населения села – 1087 человек, из них 364 человека (44,1 % от общего числа) имеют русские корни. В селе Чэлу – 456 семей, 1983 человека. Из них в 61 семье проживают 268 человек русского происхождения (14 % от общего числа населения). В Хадаяне в настоящее время проживает более 300 семей, в 50 из которых есть потомки русских, приблизительно 200 человек. Согласно данным Хэйхэйского управления по делам национальностей, в 2000 году общее число жителей городского округа Хэйхэ, имеющих русские корни, составляло 2521 человек.

Появление русских переселенцев в китайском приграничье оказало определенное влияние на **языковую ситуацию** региона (п. 2.2).

Языковая ситуация представляет собой систему языков и форм языков, складывающуюся под воздействием собственно лингвистических и экстралингвистических факторов в определенное время и на определенной территории. Изучение языковых ситуаций является одним из путей познания реальной языковой жизни человеческого общества, позволяет раскрыть и оценить характер языковой политики и представляет огромный научный и практический интерес.

Языковая ситуация в приграничном Китае на правом берегу Амура в период с конца XIX в. до начала XXI в. не была статичной и претерпевала изменения, обусловленные факторами социально-политического и собственно лингвистического характера.

В период с середины XIX – до начала XX вв. языковая ситуация правобережья Амура характеризовалась функционированием: 1) языков коренного населения края: тунгусов, маньчжуров, дауров и др.; 2) китайского языка; 3) русского языка временных переселенцев, российских подданных; 4) контактного языка – русско-китайского пиджина. На формирование и динамику языковой ситуации повлияли социально-политические процессы освоения славянами Приамурья и заселения китайцами Маньчжурии, развитие российско-цинских отношений в приграничье, а также социальный облик населения края.

В 1920-50-е гг. на правом берегу Амура отмечается функционирование: 1) китайского языка, имеющего статус основного, официального; 2) языков коренных народов края внутри этнических групп; 3) русского языка и, возможно, других восточнославянских языков в среде вынужденных переселенцев из России, в большинстве своем безграмотных крестьян, носителей диалектной формы языка; 4) японского и корейского языков (с началом Японской оккупации Маньчжурии в 1930-х гг.) внутри этнических групп.

На языковую ситуацию периода 1960-90-х гг. значительное влияние оказали изменения в политической обстановке в КНР: годы Культурной революции, длительный дипломатический конфликт между КНР и СССР и, наконец, осуществление Политики реформ и открытости с 1978 г. Для языковой ситуации этого периода характерно бытование лишь одного языкового образования – государственного, официального, титульного китайского языка, функционирующего в литературной, разговорной и диалектной формах, обладающего максимальной демографической и коммуникативной мощностью. Русский язык в этот период сохранялся лишь в пассивном употреблении русских эмигрантов и некоторых их детей, рожденных до 1940-х гг.

С конца XX в. и в настоящее время основным языком для жителей приграничного Китая является китайский язык. Однако русский язык сегодня снова звучит в приграничном Китае и представлен несколькими разновидностями: 1) язык русских переселенцев на приграничные сельские территории в 1920-40-е гг., до сих пор сохраняющийся в компетенции некоторых из их потомков; 2) русский язык, усвоенный гражданами КНР (среди которых есть потомки переселенцев из России) в процессе специального изучения в учебном заведении; 3) русский язык, функционирующий в среде русских, переселившихся на данные

территории сравнительно недавно, в XXI в., и тех, кто приезжает в приграничный Китай на короткое время (туристов, представителей бизнес-сообщества, работников по контракту, российских студентов, изучающих китайский язык).

Кроме того, на приграничной территории популярен русско-китайский пиджин, использующийся как средство межэтнического общения в смешанной русско-китайской среде.

Более детально в работе рассматривается языковая ситуация 20-50-х гг. XX в., поскольку именно в этот период на правый берег Амура переселяются эмигранты из России, а в структуре языковой ситуации появляется русский язык, представляющий собой территориальный вариант функционирования русского языка в зарубежье.

Анализ языковой ситуации на правобережье Амура в 1920-50-е годы с учетом ее типологических признаков (количественных, качественных, оценочных) [Виноградов 1990] показал ее соответствие следующим характеристикам: 1) языковая ситуация была поликомпонентна как на уровне экzogлоссии (на межъязыковом уровне), так и на уровне эндоглоссии (на уровне подсистем одного языка), поскольку включала несколько идиомов; 2) по демографической мощности языковая ситуация являлась разномошной, т.к. численность носителей идиомов была неодинаковой; 3) по коммуникативной мощности характеризовалась как неравновесная: число обслуживаемых идиомами коммуникативных сфер было различно; 4) по числу функционально доминирующих идиомов была однополюсной, так как среди идиомов доминировал один – китайский язык; 5) по лингвистическому характеру идиомов являлась многоязычной; 6) демонстрировала сочетание различных по структурно-генетическому признаку языков и характеризовалась как гетерогенная и гетероморфная, как гомогенная и гомоморфная; 7) по функциональной равнозначности идиомов являлась дисгармоничной, поскольку сосуществовавшие идиомы имели разный статус; 8) с точки зрения доминирующего в государственном масштабе идиома была эндоглоссной, так как в качестве металекта выступал местный, китайский язык; 9) для языковой ситуации данного периода были характерны языковая толерантность и отсутствие языковой дискриминации.

Таким образом, анализ языковой ситуации на правобережье Амура с учетом ее типологических признаков (количественных, качественных, оценочных) показывает в целом типичный способ межъязыкового взаимодействия, характеризующийся доминированием государственного, титульного китайского языка.

Особое значение при анализе данной языковой ситуации имеет характер взаимодействия русского языка с китайским, являющимся государственным и титульным языком на территории приграничного Китая и основным для большинства населения данной территории. В этом отношении важное значение приобретает рассмотрение русского и китайского языков с точки зрения их генезиса и типологии.

Проведенная в работе сопоставительная характеристика русского и китайского языков (п. 2.3) обнаруживает множество различий между ними на всех языковых уровнях: на уровне просодики, в структуре слога, в фонетической и фонологической системах, на морфологическом уровне, в синтаксисе и лексике.

Это обусловлено природой генетически далеких и типологически различных систем данных языков.

Третья глава «**Языковая личность в условиях межъязыкового русско-китайского взаимодействия**» посвящена речи потомков русских переселенцев в приграничный Китай, сохранивших русский язык, и представляет собой описание и систематизацию экспериментального материала исследования.

В п. 3.1 описываются **типы языкового существования в условиях русско-китайского взаимодействия**, демонстрирующие различную языковую компетенцию потомков переселенцев из России: *Тип А*. Сохранение русского языка при коммуникативном доминировании китайского языка; *Тип Б*. Сохранение реликтов русского языка при коммуникативном доминировании китайского языка; *Тип В*. Знание русского языка, усвоенного в результате специального изучения, при коммуникативном доминировании китайского языка; *Тип Г*. Использование русско-китайского пиджина как контактного языка при коммуникативном доминировании китайского языка.

Выделенные типы (А, Б, В, Г) получены на основе анализа речевых материалов, собранных в ходе бесед с 42 информантами, 27 из которых – потомки русских переселенцев.

Описание типов языкового существования иллюстрируется в работе примерами особенностей реализации русского языка в речи, демонстрируя степень сохранности и возможные сценарии жизни русского языка, длительное время находящегося в условиях языкового контакта. Выявлено, что основным языком для всех жителей исследованных сел в настоящее время является китайский язык. Уровень владения русским языком различен и зависит от поколения по отношению к русским переселенцам, возраста, уровня образования, различных субъективных факторов (в том числе наличия/отсутствия интереса, склонности к языку, способностей к его изучению, тесной духовной связи с русской матерью, бабушкой и др.). Как правило, русский язык эмигрантов, когда-то проживавших здесь, сохранился лишь у немногих представителей второго поколения (отнюдь не у всех) и находится в пассивном употреблении. В третьем и последующих поколениях русский язык практически полностью утрачен.

Тип А характеризуется сохранением русского языка, воспринятого от русской матери, в пассивном употреблении при активном использовании китайского языка. Таким образом, билингвизм представителей *типа А* можно охарактеризовать как естественный, асимметричный, субординативный, с доминантой китайского языка. К данному типу относятся лишь некоторые представители второго поколения переселенцев: Мария (Цю Цзиньсю, с. Бяньцзян), Екатерина (Чжан Цзиньлу, с. Бяньцзян), Полина (Чжан Гуйлан, с. Вэйдун).

Русская речь данных языковых личностей характеризуется рядом особенностей. Это устная форма русской речи, не имеющая письменного закрепления, в ней присутствуют разговорные и диалектные черты, а также следы интерференции под влиянием китайского языка.

В компетенции представителей **типа Б** в качестве основного также выступает китайский язык. Русский язык переселенцев 20-40-х гг. XX в. представлен лишь реликтами в пассивном употреблении. Как средство общения русский

язык утрачен. К данному типу принадлежит большинство опрошенных информантов, в основном второго и третьего поколений. Так, второе поколение представляют: Любовь (Ли Юйсинь, с. Бяньцзян), Вера (Чжан Илань, с. Бяньцзян), Сю Инде (муж., с. Хунцзян), Су Арцзе (муж., с. Хадаянь), Татьяна (с. Хадаянь). Третье поколение представляют: Гребенников Леонтий Алексеевич (Цю Чанли, с. Бяньцзян), Ню Лицзян (муж., с. Чэлу), Чжан Фунсин (жен., с. Чэлу, ранее с. Бяньцзян), Надежда (с. Бяньцзян), сын Полины (с. Вэйдун) и др.

По словам представителей типа Б, в детстве они знали и использовали русский язык в бытовом общении. Однако в настоящее время русский язык предков почти полностью утрачен. Наблюдается лишь знание отдельных русских слов и фраз, воспринятых в детстве от русских бабушек и матерей, представленных в данный момент в интерферированном виде.

Тип В характеризуется сочетанием в языковой компетенции личности основного, китайского языка и русского языка, приобретенного в процессе обучения. Билингвизм представителей данного типа – искусственный, асимметричный, субординативный. К данному типу относятся те из потомков русских переселенцев, кто специально изучал русский язык (самостоятельно или в учебном заведении) и использует (или использовал) его в сфере профессиональной деятельности. Среди представителей этого типа: Пётр (фамилия информанта Ли, 2 поколение, в настоящее время проживает в поселке Сюнькэ, ранее – в селе Бяньцзян), Феня, Любовь, Валентина, Вера (дочери Марии, Цю Цзиньсю, 3 поколение, в настоящее время проживают в г. Хэйхэ, ранее – в селе Бяньцзян), сын Любви, сын Веры (внуки Цю Цзиньсю, 4 поколение).

Русский язык в данном случае представлен разговорной формой, в нем наблюдаются отклонения от норм русского литературного языка: акцент, грамматические и речевые ошибки, обусловленные влиянием китайского языка, по сути родного для информантов. Диалектные особенности в их речи отсутствуют.

Тип Г демонстрирует наличие в языковой компетенции личности основного китайского языка и русско-китайского пиджина, контактного языка для общения с русскими. Представитель данного типа, – ФэнСочжу (Михаил, с. Бяньцзян).

Внутри выделенных типов существуют определенные универсалии, набор типичных черт, характерных для членов каждого языкового типа.

Типы А и Б характеризуют качество и степень сохранности языка русских переселенцев в Китай 1920-40-х гг. В единичных случаях (Тип А) мы наблюдаем сохранение русского «исконного» языка переселенцев в пассивном употреблении, в большинстве случаев (Тип Б) сохраняются лишь его реликты. И первый, и второй типы демонстрируют общую тенденцию к утрате русского языка. Под воздействием собственно языковых и экстралингвистических факторов русский язык в первом случае уходит в пассивное употребление и подвергается интерференции, в последнем – растворяется в китайской языковой системе.

Тип В открывает возможный путь возрождения русского языка у некоторой группы потомков эмигрантов вследствие особых обстоятельств – целенаправленного изучения и использования в профессиональной деятельности. Однако такой русский язык лишен материнской основы, является выученным вне

родной языковой среды и представляет собой литературную форму, в которой присутствуют следы интерференции под влиянием системы китайского языка: фонетический акцент, ошибки при употреблении грамматических форм.

Что касается языкового образования в рамках типа Г, то его нельзя квалифицировать как русский язык. Перед нами русско-китайский пиджин – элементарное средство коммуникации в ситуациях неофициального общения китайцев с русскими, имеющее, безусловно, свои яркие черты, среди которых: тональное произношение слогов; замена звуков в русских словах на звуки, артикуляционно близкие фонетической системе китайского языка; стремление к открытости слога; отсутствие словоизменения; тяготение к аналитизму; построение предложений по синтаксическим моделям китайского языка.

Представители последних двух типов (В и Г), используя в речи русский язык или элементы русского языка, уже не осознают себя русскими, а русский язык – родным языком, хотя и помнят о своих корнях. Они осваивают язык (тип В) или пиджин (тип Г) как китайцы.

В целом, в среде потомков русских эмигрантов, переселившихся на приграничные территории Китая в 20-40-е гг. XX в., в настоящее время наблюдается общая тенденция к утрате русского языка. Однако изучение русской составляющей языковой компетенции потомков переселенцев даже на современном этапе позволяет проследить путь существования, способы трансформации и особенности адаптации русского языка в условиях иноязычной среды.

В п. 3.2 рассматривается **Динамика языковой компетенции личности в условиях русско-китайского взаимодействия** на примере языковой компетенции членов семьи переселенки Матрены Савельевны Канонниковой.

Изучение языковой компетенции представителей различных поколений потомков русских переселенцев, членов одной семьи, демонстрирует постепенную утрату русского языка. Представители первого и второго поколений еще сохраняют русский язык, хотя постепенно он перемещается в пассивный запас. Таким образом, языковая компетенция представителей второго поколения русских переселенцев на протяжении жизни меняется от билингвизма с доминантой русского языка к билингвизму с доминантой китайского языка и далее, от билингвального к монолингвальному типу речевого поведения. Что касается третьего поколения, то здесь русским языком владеют только те, кто его специально изучал и использует в сфере своей профессиональной деятельности. Это уже не тот русский язык, который пришел в приграничные села Китая вместе с эмигрантами 1920-40-х гг. Язык русских переселенцев, существовавший в устной форме и имеющий диалектную основу, остался в прошлом. В четвертом поколении ситуация аналогична, – русский язык полностью утрачен, если не изучается специально, в коммуникации используется китайский язык – язык страны проживания, являющийся основным языком для всех без исключения жителей приграничных сел Китая. Подобная языковая картина наблюдается и в других «русско-китайских» семьях, проживающих в приграничных селах провинции Хэйлунцзян, т.е. такая ситуация для данной территории является типичной.

Необходимо отметить, что степень сохранности русского языка в семье

Матрены Савельевны Канонниковой может быть признана достаточно высокой по сравнению с ситуацией в семьях потомков других русских переселенцев в приграничные китайские села. Подобная «высокая» степень сохранности русского языка была отмечена лишь в трех семьях из пятнадцати исследованных. В большинстве же случаев наблюдается утрата русского языка уже во втором поколении.

Таким образом, русский язык в приграничном Китае, в селах правобережья Амура, демонстрирует крайне низкую степень сохранности. Это становится особенно очевидным при сопоставлении данных языковых фактов с ситуацией в Харбине – центре русской восточной эмиграции.

Процесс утраты русского языка в приграничных селах Китая обусловлен рядом факторов, повлиявших на уровень языковой компетенции потомков русских эмигрантов, в данном случае членов семьи Матрены Савельевны Канонниковой. Ключевыми факторами, формирующими языковую компетенцию потомков переселенцев в приграничные села Китая, являются следующие: 1) смешанные браки; 2) место проживания семьи (в Китае) и языковая среда; 3) узость сферы употребления русского языка; 4) низкая демографическая мощность русского языка; 5) невысокий общий уровень образования и культуры языковой личности – носителя русского языка; 6) отсутствие атрибутов русской культурной жизни; 7) владение лишь устной формой русской речи; 8) неблагоприятная общественно-политическая обстановка в стране проживания (в частности, Культурная революция).

Указанные причины позволяют считать закономерным утрату русского языка потомками переселенцев из России в приграничный Китай уже во втором поколении.

Для более подробного исследования русского языка переселенцев из России в приграничные села Китая, особенностей их русской речи и определения участков наиболее активного взаимодействия русского и китайского языков предпринят опыт **речевого портретирования** (п.3.3), осуществленный на материале записей устной речи представителей второго и третьего поколений потомков переселенцев: Марии (Цю Цзиньсю), 1931 г.р., с. Бяньцзян; Полины (Чжан Гуйлан), 1927 г.р., с. Вэйдун; Фени (Фэн Лицин), 1969 г.р., г. Хэйхэ и Михаила (Фэн Сочжу) 1956 г.р., с. Бяньцзян.

Каждый речевой портрет создан с учетом выделенных и описанных в п. 3.1 типов языкового существования, включая в себя социолингвистическую характеристику языковой личности, описание языковой компетенции, а также поуровневый анализ речи информанта.

Исследование речи двух представительниц типа А (Марии и Полины) демонстрирует индивидуальные особенности речи и состояние русского языка информантов: степень его сохранности и динамику изменений в условиях языкового контакта, а также дает представление о форме, в которой русский язык в приграничном Китае бытовал изначально.

Полина и Мария – одни из немногих представителей второго поколения русских переселенцев в приграничные села Китая, кто сохранил русский язык. Языковая компетенция женщин в настоящее время включает два языка: китай-

ский, основной, и русский, второй, в пассивном употреблении. Билингвизм Полины и Марии можно описать как асимметричный, субординативный, с доминантой китайского языка. Русский язык усвоен женщинами естественно, от матери, и отличается от современного русского литературного языка. Во-первых, на всех уровнях языковой системы ярко проявляются диалектные черты. Во-вторых, наблюдается интерференция под влиянием китайского языка. Особенностью речи обеих женщин является значительная степень вариативности языковых средств.

Отмеченные при речевом портретировании Марии и Полины особенности речи во многом типичны для второго поколения русских переселенцев в приграничные районы провинции Хэйлунцзян. В первой половине XX в. на данные территории из советской России переселялись представители крестьянства, т.е. люди, не имеющие образования, носители устной, диалектной формы речи. Смешанные браки, доминантный статус китайского языка, неблагоприятная общественно-политическая обстановка в годы Культурной революции не способствовали сохранению и распространению русского языка среди потомков русских эмигрантов. Постепенно русский язык забывался, уходя в пассивный запас тех, кто получил его в наследство непосредственно от русских матерей.

Феня (Фэн Лицинь) принадлежит к третьему поколению потомков русских переселенцев и представляет тип В. В настоящее время проживает в городе Хэйхэ, постоянно выезжая в Благовещенск, где работает переводчиком. Феня – носитель искусственного асимметричного двуязычия с доминантой китайского языка, ее русский язык – это язык приобретенный. Она изучала его в школе, владеет его устной и письменной формой. Сфера использования русского языка в данном случае – профессиональная деятельность.

В устной русской речи информантки наблюдаются некоторые отклонения от норм русского литературного языка: акцент, грамматические и речевые ошибки. Причинами отклонений являются, на наш взгляд, некоторое волнение женщины при общении, а также интерференция под влиянием китайского языка, родного для информанта. Диалектные особенности в речи Фени, в отличие от речи ее матери Марии, отсутствуют.

Михаил (Фэн Сочжу) также принадлежит к третьему поколению потомков русских переселенцев в приграничный Китай и представляет тип Г. В языковую компетенцию информанта входит китайский язык как основной и русско-китайский пиджин как вторичная система, используемая в качестве контактного языка для общения с русскими. Черты контактного языка – пиджина – отчетливо проявляются в речи информанта на всех языковых уровнях: фонетическом, грамматическом, лексическом.

Исследование русской речи потомков переселенцев из России в приграничный Китай посредством метода речевого портретирования показало наличие отклонений от норм русского литературного языка. Одной из причин данного явления выступает межъязыковая интерференция. Выявлению **активных зон интерференции в русской речи потомков русских переселенцев в приграничный Китай** посвящен п. 3.4.

Интерференция рассматривается на материале русской речи трех представительниц второго поколения переселенцев из России в приграничный Китай: Марии (Цю Цзииньсю), Полины (Чжан Гуйлан) и Екатерины (Чжан Цзиньлу) – носителей «исконного» языка русских переселенцев, существовавшего в устной, диалектной форме, а также на материале речи представительницы третьего поколения переселенцев, Фени (Фэн Лицин), в компетенции которой русский язык функционирует в литературной форме, будучи искусственно усвоенным в процессе специального изучения.

Анализ речи информантов на предмет интерференции показал ее наличие на всех уровнях их языковых систем, обнаруживая в характере своего проявления черты сходства. Однако набор черт, возникших в результате влияния китайского языка, и интенсивность проявления интерференции в речи информантов несколько различны. Наиболее интерферирующей является речь Марии. Речь Полины и Екатерины менее интерферирующая, чем речь Марии, но более подвержена влиянию китайского языка, нежели речь Фени. Причины такой градации можно объяснить некоторой разностью лингвистических и социальных особенностей данных языковых личностей.

Так, более подвержена влиянию китайской языковой системы устная форма речи, носителем которой являются Мария, Полина и Екатерина.

Длительное нахождение русского языка представителей второго поколения переселенцев в пассивном употреблении при доминировании китайского языка также не способствовало его сохранению в изначальном виде.

Возможно, определенную роль сыграла и обстановка в семье. Можно предположить, что в семье Полины и Екатерины, чьи родители были русскими, русский язык как язык домашнего общения использовался гораздо активнее и обладал более высоким уровнем престижности (чем в семье Марии, рожденной в смешанном браке), выступая в качестве языка этнической общности членов семьи.

Что касается Фени, то изучение русского языка в учебном заведении, владение не только устной, но и письменной формой русской речи, а также, хотя и ситуативное, но достаточно активное использование русского языка в настоящее время явились факторами в пользу следования нормам русского языка. Тем не менее интерференция в русской речи Фени все же присутствует, что объясняется недостаточным уровнем владения вторичной языковой системой, то есть русским языком.

Интенсивность проявления интерференции у информантов различна также в зависимости от уровня, яруса языка. Наиболее ярко интерференция выражена на фонетическом и грамматическом уровнях языковой системы, в лексике она незначительна.

В фонетике примерами интерференции являются: субституция звуков, вокализация речи и тональное произношение. Наиболее активная зона взаимодействия – звуковой состав, менее подвержены влиянию структура слога и просодика. Так, тональное произношение наблюдается, главным образом, при воспроизведении в речи имен собственных, в основном топонимических названий. Вокализация речи встречается, но не слишком часто.

На грамматическом уровне интерференция проявляется, главным образом, косвенно: в неразличении и неправильном употреблении грамматических форм; использовании одного разряда частей речи вместо другого; неправильном выборе или утрате предлогов. Однако в речи носителей диалектной формы языка, особенно в речи Марии, достаточно частотны примеры прямой интерференции: использование формальных показателей китайского языка, перенесение в русскую речь синтаксических моделей китайского языка. Наиболее ярко интерференция в грамматике у всех четырех информантов проявляется в неразличении и неправильном использовании грамматических форм: рода, числа и падежа имени; форм глагола.

В лексике интерференция представлена незначительной долей вкраплений из китайского языка, проявляющихся фонетически, а также наличием семантических калек.

Интерферирующая речь информантов демонстрирует уязвимые участки русской языковой системы при русско-китайском двуязычии, а также, в случае с Полиной, Екатериной и Марией, – характерные особенности речевого поведения при постепенной утрате билингвом одного из языков и переходе к монолингвальному типу речевого поведения.

В заключении обобщены результаты проведенного исследования, обозначены дальнейшие перспективы.

Русский язык переселенцев из России в приграничный Китай 20-40-х гг. XX в., существовавший вне метрополии в полиязыковой среде, имевший свой состав носителей и определенную языковую специфичность, обусловленную различными социальными и лингвистическими факторами, представляет собой вариант бытования русского языка в зарубежье.

Исследование данного территориального варианта русского языка позволяет увидеть неоднозначность феномена русского восточного зарубежья, демонстрируя языковые результаты принципиально иные, нежели языковые результаты, зафиксированные в центре восточной эмиграции, городе Харбине [Оглезнева, 2008].

Русский язык, функционировавший в приграничных селах Китая в XX в. в речи переселенцев из России и их потомков, в настоящее время демонстрирует крайне низкую степень сохранности, отражая корреляцию языковых фактов с экстралингвистическими, социальными факторами.

В рамках языковой ситуации, сложившейся на территории приграничных сел провинции Хэйлунцзян в первой половине XX в., русский язык не отличался высоким уровнем демографической и коммуникативной мощности, функционировал в устной, диалектной форме, отражая социально-лингвистические характеристики своих носителей.

Под влиянием ряда неблагоприятных факторов: низкого уровня образования и культуры в диаспоре, фактов этногенетической миксации, доминирования в коммуникации официального китайского языка и ограниченности сферы использования русского языка, социально-политической обстановки в стране, – в среде потомков русских переселенцев происходило постепенное угасание

русского языка, перемещение его в пассивное употребление речи языковой личности и стремление к растворению в китайской языковой системе.

Русский язык в приграничных селах провинции Хэйлунцзян долгое время существовал в условиях территориальной оторванности от естественной среды бытования, вне метрополии, не испытывая влияния со стороны других форм русского национального языка. Однако бытование в разноязычном социуме предполагало взаимодействие с другими языками, неродственными и типологически далекими, в частности с китайским языком.

Неординарные условия существования отразились на состоянии данного варианта русского языка, выразившись в двух противоположных тенденциях. С одной стороны, имела место тенденция к консервации тех особенностей, которые были свойственны языку изначально, то есть диалектных черт. С другой стороны, происходило некое развитие, эволюция данного территориального варианта русского языка, что проявилось в возникновении интерференции под влиянием китайского языка.

Сбор материалов в процессе полевого исследования и использование метода речевого портретирования при анализе речи последних представителей потомков переселенцев, до сих пор сохраняющих русский язык предков, позволили увидеть и описать индивидуальные речевые особенности информантов, а также выявить типичные черты речи переселенцев и их потомков.

На основе результатов речевого портретирования удалось оценить степень сохранности русского языка и определить наиболее активные зоны взаимодействия при русско-китайском билингвизме.

Создание типологии языковых личностей и исследование языковой компетенции потомков русских переселенцев позволило обозначить формы русско-китайского языкового взаимодействия на территории приграничных сел Китая. Эти формы представлены: интерферирующей русской диалектной речью, интерферирующей русской литературной речью, а также русско-китайским пиджином.

Русский язык, функционировавший в приграничном Китае в XX в. и до сих пор сохраняющийся в компетенции некоторых потомков русских переселенцев 1920-40-х гг., – это исторически возникшее явление, обладающее определенным своеобразием и уникальностью, которое, безусловно, требует дальнейшего изучения.

В перспективе исследования дальнейшие научные изыскания в вопросах, связанных с функционированием русского языка в восточном зарубежье, на приграничных территориях Китая. На микроуровне это продолжение исследований на севере провинции Хэйлунцзян для расширения источниковедческой базы, пополнения речевых и справочных материалов новыми фактами, подтверждающими или расширяющими положения, представленные в данном диссертационном исследовании; на макроуровне – исследование русского языка, его состояния, особенностей и путей изменения в других районах приграничного Китая, а именно, – в приграничных районах Внутренней Монголии и Синьцзян-Уйгурского автономного района, где могут быть свои характерные особенности, обусловленные историческими и социальными факторами.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях:**

Статьи в журналах, включенных в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук:

1. Гордеева, С.В. К вопросу о языковой компетенции русских и их потомков в китаеязычной среде (на материале речи потомков русских переселенцев в приграничный Китай) / С.В. Гордеева // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 363. – С. 16–19. – 0,5 п.л.

2. Гордеева, С.В. К вопросу о языковой ситуации в китайском приграничье / С.В. Гордеева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2014. – Т. 11, № 1. – С. 125 – 129. – 0,7 п.л.

3. Гордеева, С.В. Русские в Китае: о языковой компетенции эмигрантов во втором поколении / С.В. Гордеева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 7 (37): в II ч. – Ч. II. – С. 67-70.–0,4 п.л.

4. Гордеева, С.В. Языковая компетенция потомков русских эмигрантов в приграничном Китае во втором поколении / С.В. Гордеева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2014. – № 3. – С. 76-78. – 0,3 п.л.

Монографии

5. Гордеева, С. В. Русский язык в приграничном Китае, его роль в формировании языковой ситуации // Языковая ситуация на Дальнем Востоке России и приграничной территории (на материале российского Приамурья и провинции Хэйлунцзян, Китай) / под ред. Е.А. Оглезневой // А. В. Блохинская, С. В. Гордеева, Е. В. Касимова, Е. А. Оглезнева, Цзян Ин. – Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2014. – С. 98-125. – 1,5 п.л.

Публикации в других научных изданиях:

6. Гордеева, С.В. Русские как национальное меньшинство в современном Китае и их языковая компетенция / С.В. Гордеева// Вестник Амурского государственного университета. – 2011. –Вып. 54. – С. 121-126. – 0,55 п.л.

7. Гордеева, С.В. К вопросу о языковой компетенции русских и их потомков в китаеязычной среде / С.В. Гордеева// Молодежь XXI века: шаг в будущее : Материалы XIII региональной научно-практической конференции с межрегиональным и международным участием. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2012. – С. 33-34. – 0,19 п.л.

8. Гордеева, С.В. Речевой портрет потомка русских переселенцев в Китай (на материале русской речи Цю Цзиньсю, село Бяньцзян, провинция Хэйлунц-

зян, КНР) / С.В. Гордеева // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций/под ред. Н.Г. Архиповой, Е.А. Оглезневой. – Благовещенск: АмГУ, 2013.– Вып. 10. – С. 82-94. – 0,98 п.л.

9. Гордеева, С.В. Явление интерференции в речи потомков русских эмигрантов китайского приграничья / С.В. Гордеева // Региональные варианты национального языка: материалы всероссийской (с международным участием) научной конференции / науч. ред. А.П. Майоров. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2013. – С. 52-55. – 0,28 п.л.

10. Гордеева, С.В. Потомки русских эмигрантов китайского приграничья: типология языковых личностей / С.В. Гордеева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2014. – № 1/2 (20). – С. 105 – 108. – 0,5 п.л.

Подписано в печать 26.02.2015 г.
Формат бумаги 60x84/16. Усл. п. л. 1,5.
Тираж 100 экз.

675000 г. Благовещенск, ул. Мухина, 150, оф. 20
Типография Амурского государственного университета